

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/0189cd19-450f-7eac-acac-a81d5391d604>

Сумасшедшее предсказание

Направленность: Гет

Автор: MBelinskaya (<https://ficbook.net/authors/1222308>)

Беты (редакторы): Anya Brodie (<https://ficbook.net/authors/3153859>)

Гаммы: N. L. (<https://ficbook.net/authors/3043887>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер», Гарри Поттер (кроссовер)

Пэйринг и персонажи: Драко Малfoy/Гермиона Грейнджер, Рон Уизли

Рейтинг: PG-13

Размер: 9 страниц

Количество частей: 1

Статус: завершён

Метки: Пророчества, ООС, Романтика, Юмор, Стёб

Описание:

Рональд Уизли любил уроки прорицания ровно до одного злополучного предсказания.

Примечания:

Работа написана специально для челленджа сплетниц мира Драмионы https://t.me/soy_lera25 по теме "Сумасшедший Рональд Уизли"

У работы появилась озвучка от Прекрасной Чеславы

<https://www.youtube.com/watch?v=6Pn1a26pX5M&t=16s>

Посвящение:

Лере за невероятную возможность и Ангелине за мотивацию и поддержку

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора / переводчика

Акт: единственный

Несмотря на всю странность прорицаний, Рон любил посещать эти занятия. Здесь не требовалось много учить, писать бесконечные конспекты и постоянно доказывать, что ты не бестолковый. Необходимо лишь сидеть, слушать взволнованные речи профессора Трелони и время от времени говорить, будто ты правда видишь судьбу в остатках чая. Да и к тому же лишь на этих уроках над головой Рона никогда не звучали нравоучения недовольной Гермионы.

Она всегда говорила, что нет в Хогвартсе предмета глупее и абсурднее, чем прорицание. Гермиона предпочитала создавать своё будущее, нежели пытаться заглянуть в его недра с надеждой, что жизнь сложится сама собой. Поэтому на занятия она не ходила, отдавая предпочтение библиотеке, подготовке к предстоящим экзаменам или дополнительным по не дающимся ей зельям.

Мнение Гермионы практически никто не разделял, за исключением злосчастного Малфоя, также отказывающегося от посещения прорицаний. И подобное прибавляло ещё больше очков предмету в глазах Уизли.

— Что ты делаешь? — прошептал Рон, следя за Гарри.

Тот, до этого уткнувшийся в лист пергамента, поднял взгляд на Рона и тяжело выдохнул, качнув головой.

— Эссе по трансфигурации, — ответил Гарри, опуская перо в чернильницу. — Сегодня сдавать.

Глаза Рона округлились, и он напрягся, нервно поджимая губы. Заметив это, Поттер свёл брови к переносице. Иногда ему нравилось заимствовать осуждающий взгляд Гермионы.

— Ты даже не начинал? — прищурившись, спросил Гарри.

— Гермиона не напомнила, — недовольно буркнул Рон. — Между прочим, не первый раз. Она постоянно забывает об этом в последнее время.

Данный факт уже не раз ставил Уизли в неудобное положение перед преподавателями, что очень расстраивало. Если раньше благодаря нотациям Гермионы он всегда хотя бы немного, но готовился к предмету, то в последнее время всё чаще приходилось краснеть. И это вовсе не *по-дружески* с её стороны. *Оставлять его.*

— Может быть, у неё появились дела важнее твоих домашних заданий? — укоризненно произнёс Гарри, сворачивая лист. — Знаешь, личная жизнь, например.

— Какая у Гермионы может быть личная жизнь? — хмыкнул Рон. — Сомневаюсь, что в её расписании комната-библиотека-класс-библиотека-комната появилось свободное место.

Гарри лишь закатил глаза, а после, убрав эссе в сумку, сел поудобнее.

— Она слишком много времени уделяет дополнительным по зельям, — отыскав причину, щёлкнул пальцами Рон. — Сколько она их посещает? Полгода? Всё сходится, Гарри. Её дополнительные наносят урон моим основным.

Гарри уже хотел ответить, когда в класс зашла профессор Трелони, не заметившая сидящих студентов. Босыми ногами она стремительно двинулась к своему столу и поставила на него чашку с кофе. Присев, Трелони сделала несколько глотков напитка, прикрыв веки от наслаждения.

Студенты переглянулись между собой.

— Ребята, — удивилась Трелони, распахнув глаза, — вы давно здесь?

— Минут десять, — усмехнувшись, пояснила Паркинсон.

— Как любопытно, — ответила Трелони и осмотрела класс.

Все присутствующие подавили улыбки и сосредоточились на ней, ожидая очередного странного жеста. Трелони встала из-за стола и медленно прошла между рядами, рассматривая шары с предсказаниями. От толстых очков её зрачки казались раза в три больше обычного, отчего Рону всегда хотелось смеяться.

Определённо, он любил прорицания.

— Ребята, — взволнованно прошептала Трелони, поднимая руки над головой, — сегодня мы с вами изучаем особенное направление.

С этими словами она замерла у стола Симуса и положила ладонь на большой стеклянный шар на подставке. Прикрыв веки, она начала шептать заклинание, а уже в следующую секунду закричала и отскочила на середину кабинета. От неожиданности некоторые студенты, включая Рона, ахнули и подались назад, ударившись о спинки стульев.

Пока Трелони неподвижно стояла, большинство студентов испуганно переглядывались между собой, затаив дыхание. Лишь слизеринцы скептически смотрели то на шары, то на замершую Трелони, не подававшую признаков благоразумия.

Снобы.

Змеиный клубок, как давно окрестил их Рон, был единственной ложкой дёгтя на занятиях. Если бы Малфой забрал друзей с собой, то, может быть, Рон даже сказал бы ему спасибо.

— Не посещай сегодня тренировку, — дрожащим голосом произнесла Трелони, открыв глаза. — Останешься без пальцев.

Симус в то же мгновение бросил обеспокоенный взгляд на Гарри. В ответ тот хмыкнул, но всё же кивнул ему и вновь посмотрел на улыбающегося профессора.

— А теперь ваша очередь! — радостно воскликнула она. — Коснитесь шара и станьте частью скорого будущего!

Трелони начала бродить между рядами, помогая студентам проникнуться предметом. А Рон довольно потирал руки, ожидая увидеть победу в скором матче со Слизерином или того лучше — меню следующей недели.

Он положил обе ладони на шар и улыбнулся, читая заклинание из учебника. Запомнив формулировку, уже через несколько секунд он прикрыл веки, проникая в будущее.

И вот вместо шёпота однокурсников и указаний профессора он услышал приятную музыку, в лицо подул тёплый ветер, а аромат свежей выпечки заставил его облизнуться. Открыв глаза, Рон увидел перед собой не класс прорицаний, а украшенный в ночи двор Хогвартса.

Земля уже покрылась травой, сменившей белый снег, в воздухе парили свечи, освещающие танцующих студентов, а звонкий девичий смех практически затмевал мелодию пианино.

— Ты чего замер здесь? — голос Гарри над ухом заставил Рона оглянуться.

Смеющийся друг стоял рядом с ним, обнимая нарядную Джинни за талию, пока та оплетала руками его шею.

— Праздник какой? — удивился Рон.

Джинни и Гарри посмотрели друг на друга, а после громко рассмеялись, словно Рон только что очень удачно пошутил. Гарри похлопал его по плечу, тепло улыбаясь.

— Мне тоже не хочется помнить, что сегодня последняя ночь в Хогвартсе, — мечтательно сказал Гарри, смотря на звёздное небо.

Рон обрадовался, что шар отправил его именно в день, когда он будет расставаться со злополучной учёбой. Это заставляло его губы расплываться в улыбке, а сердце колотиться быстрее.

Да, Хогвартс принёс ему друзей, связи, невероятные воспоминания и позитивные эмоции. Но вместе с этим школа требовала от него слишком много, включая постоянное посещение занятий, бесконечные уроки и отсутствие свободного времени. Рон жаждал скорее вырваться во взрослую жизнь, где сможет делать что и когда захочет, а главное — не получать за это осуждения...

Поэтому он радовался, видя, как все веселятся, смеются, танцуют и колдуют. Наконец-то не обременённые кучей запретов студенты отдавались магии, и Рону нравилось быть среди них.

Подойдя к столу с напитками, он взял один и сделал несколько жадных глотков, чувствуя в тыквенном соке нотки огневиски. Улыбка вновь украсила его лицо.

— Бон-Бон, — пропела подходящая к нему Лаванда.

Её руки коснулись его плеч, и она обняла Рона за шею, оставив на губах долгий поцелуй. Уизли выронил стакан с напитком и притянул Лаванду к себе за

талию, улыбаясь.

Казалось, в эту минуту ему не нужно ничего, кроме понимания, что больше не будет уроков, что существует вкусная еда, горячительные напитки, приятная музыка, а рядом близкие друзья и любимая девушка. Всё было так, как он и мечтал, засыпая на уроках прорицания.

Рон отстранился и уже собирался вновь поцеловать Лаванду, чтобы вновь прочувствовать всю прелесть события, но тут его внимание зацепилось за одну из стен Хогвартса. Гермиона бежала вдоль неё и громко смеялась, словно была абсолютно счастлива. От такой мысли в груди Рона неприятно кольнуло.

Через несколько секунд Гермиона остановилась и посмотрела перед собой, склонив голову набок. Рон проследил за её взглядом и ощутил, как холод пробежал по спине. От ужаса он открыл рот. Малфой медленными шагами надвигался на Гермиону, словно загонял в ловушку. Она же пятилась назад и хитро улыбалась, будто бы ей это нравилось. Приблизившись, Малфой резко прижал Гермиону к каменной кладке, наваливаясь сверху, и коснулся её губ своими.

От нахлынувшего возмущения Рон забыл, как дышать.

Малфой крепко обхватил талию Гермионы, забираясь своими длинными пальцами под ткань блузы, и сильнее вжался в её тело. Они были друг к другу непозволительно близко. И Гермиону это, судя по всему, устраивало. Она обняла Малфоя за шею, сомкнув ладони на его затылке, и с удовольствием ответила на сомнительный поцелуй.

Руки Рона задрожали, и он отпустил Лаванду, стремительными шагами двинувшись к злополучной паре. Гнев, ненависть и негодование брали над ним верх, когда он взял Малфоя за плечо и «оторвал» от подруги.

— Ты что себе позволяешь?! — закричал Рон и посмотрел на Гермиону. — А ты почему его не оттолкнула? Он тебя опоил?

Уизли подошёл и взял её лицо в ладони, касаясь пальцами щёк и вглядываясь в глаза. Малфой, стоявший рядом, ударил Рона по рукам и притянул Гермиону к себе.

— Не смей прикасаться к моей девушке, — сквозь зубы произнёс Малфой и поправил одежду шокированной Гермионы.

От услышанного Рон едва ли не загорелся на месте и завопил:

— К кому? Ты сколько выпил, Малфой? — кожа Уизли краснела со скоростью снитча. — Гермиона? С тобой? Да у меня хвост быстрее вырастет, чем она согласится на такое, — Рон взглянул на неё. — Скажи ему.

Но Гермиона молчала и с нескрываемым осуждением смотрела в его глаза. Рон знал этот взгляд: он никогда не предвещал ничего хорошего, только очередную лекцию о том, что он опять оказался неправ.

— Рональд Уизли, — строго произнесла Гермиона, шагнув к нему, — что ты себе позволяешь?

— Но, Гермиона...

— Что опять на тебя нашло? — скрестив руки на груди, спросила она. — Мы уже всё обсуждали. Разве нет?

Рон свёл брови к переносице, вспоминая, что находится в будущем. И если несколько минут назад он был этому рад и чувствовал себя счастливым, то сейчас всё резко помрачнело.

— Ты не можешь быть с ним, — завертел головой Рон, не желая верить. — С кем угодно, но не с ним. Такое же не может быть серьёзно, он же хорёк, мелкий, трусливый...

— Ещё слово, и твой язык...

— Не нужно, Драко, — спокойно сказала Гермиона и положила ладонь на грудь Малфоя.

Рон сжал зубы, сосредоточенно смотря на то, с какой заботой она касалась их злейшего врага. Но что поразило его больше, так это кольцо с малфоевским гербом на её пальце. Чистокровные снобы любят дарить такие...

Рон осёкся: предположение, что Гермиона станет женой Малфоя, казалось ещё более абсурдным. Она не могла целоваться с ним, быть с ним, выйти замуж за него, только не Гермиона. *У неё нет такого права.*

— Извинись перед Драко, сейчас же, — потребовала она, смотря на опешившего Рона.

Уизли едва не подавился воздухом и уже приготовился возмутиться, но когда поднял взгляд на ухмыляющегося Малфоя, мир расплылся перед глазами. Через пару секунд Рон вернулся в класс профессора Трелони.

— Нет! — закричал он, вскакивая со стула так быстро, что тот с грохотом рухнул. — Это ложь! Такого не может быть!

Все студенты удивлённо посмотрели на Рона, а он лишь попятился от стола со злополучным шаром. Профессор Трелони попыталась подойти к нему, чтобы успокоить, но он лишь откинул её руки и выбежал из класса. Рон не знал, куда он нёсся, но очень надеялся встретить на своём пути Гермиону, забрать, спрятать и больше никогда не допускать её столкновения с Малфоем.

Они не могли быть вместе, не должны, не имели права, потому что Рон это не принимал и никогда не сможет.

Гермиона и Малфой? Шутка? Она никогда не выберет его, потому что Малфой чёрствый, беспринципный хам с потребительским отношением к людям. И тот никогда не выберет её без злого умысла. Это же Гермиона, она слишком тихая, скучная и властолюбивая для таких, как Малфой. *Он точно использует её.*

Поэтому Рон не должен допустить, чтобы они сошлись. Он заботился о своей подруге и не желал, чтобы ей сделали больно, тем более Малфой. Гермиона же даже не поймёт, что её используют. Она, может быть, и знала толк в своих

заумных книжках и конспектах, но не ведала реальной жизни, так что будет лишь страдать. Единственный, с кем бы ей было хорошо, — Рон, но она уже его упустила.

Рон знал — Гермионе лучше одной. Без мужчин, семьи, детей и всего такого. Да и к тому же кто-то должен в будущем следить за его и Гарри сыновьями с дочерьми, когда они с жёнами будут ходить на вечеринки, а лучше Гермионы никто не справится. Из неё получится хорошая няня.

Рон замер, переводя дыхание. Он положил руку на стену и прикрыл глаза, представляя светлое будущее.

— Ради детей и Гермионы, да, — кивнул он сам себе.

В сознании чётко вырисовывалась картина: Малфой сначала встречается с Гермионой, потом женится, запрещает ей общаться с друзьями и в итоге расстаётся с ней. А если Малфой её не бросит, то случится худшее. Гермиона забудет о Роне, потому что он не сможет переваривать Малфоя, а из них двоих она выберет хорька.

Конечно! В будущем Гермиона так его защищала, что точно отдаст предпочтение именно Малфоя. Нельзя этого допустить.

Рон выпрямился и вновь побежал по коридору, расталкивая студентов. Он не извинялся, не просил пропустить и не пытался втиснуться. Он едва ли не откидывал от себя людей, двигаясь вперёд. *Только бы скорее добраться до неё.* За последние несколько минут Рон принял, что его долг — спасти Гермиону от злополучного будущего с отвратительным женихом.

И вдруг он заметил её. Гермиона беседовала с Забини, который в ответ смеялся и подначивал её. Рон хмыкнул. Подбежав к ним, он схватил Гермиону за плечи и развернул лицом к себе, из-за чего её книги с грохотом упали на пол.

— Гермиона, я знаю всё! Знаю! — кричал Рон, трясая её. — Не делай этого, пожалуйста!

Гермиона удивлённо смотрела на него, пока он продолжал просить, а точнее, уже умолять её...

— Рон, успокойся, пожалуйста, — тихо произнесла она, пытаясь убрать его руки с плеч. — Сейчас мы с тобой всё обсудим, и ты...

— Блейз, вот ты где, — голос Малфоя заставил Рона повернуться к нему.

Завидев его, Уизли тут же отшагнул от Гермионы и бросился на Малфоя, чтобы ударить по лицу. Злость в Роне кипела, а желание испортить наглую физиономию хорька брало верх. Ему хотелось выплеснуть все клокочущие в груди эмоции и получить обещание, что то видение не станет явью.

— Никогда не смей подходить к ней! Иначе я выблюю из тебя всё аристократическое начало! — вопил Рон, пока его кулаки искали голову Малфоя.

Вдруг появился Гарри, который схватил Рона со спины и попытался оттащить от Малфоя. Но Рон начал отбиваться, из-за чего Гарри пришлось заломить ему

руки и потянуть назад. Обеспокоенная Гермиона выбежала вперёд, загораживая собой Малфоя. Она говорила с Роном, но тот не слушал, лишь бросал угрозы и просил её не поступать так с ними.

— Уизли, у тебя остатки мозгов ветром унесло? — фыркнул Малфой, ухмыляясь. — Или в себя поверил?

— Я его убью! — закричал Рон и вновь попытался броситься на Малфоя.

Однако лишь толкнул Гермиону, отчего та попятилась и едва не упала, но её подхватил Малфой. Увидев это, Рон лишь больше покраснел, убеждаясь, что всё уже давно решено: они вместе и просто притворяются, что нет.

— Рон, пойдём к Помфри, тебе явно надо...

Но он не стал слушать, а с силой оттолкнул Гарри и убежал прочь.

***

Гермиона нашла Рона на полу в ванной старост. Его состояние вызывало у неё беспокойство, а когда она подошла совсем близко, то и полноценный ужас.

Рон прижал колени к груди, обнял их руками и покачивался вперед и назад, нервно шепча:

— Нет, это всё сон, ложь, неправда, — словно заклинание, раз за разом проговаривал он. — Этого никогда не будет.

Гермиона поджала губы, ощущая неприятное жжение в груди. Понимание, что она причастна к его состоянию, тяготило.

Идя на эту авантюру, Гермиона думала, что Рон посмеётся, упомянет о предсказании за обедом и они серьёзно поговорят. Она даже не представляла, что это закончится его бегом по всей школе, несколькими попытками завязать драку с Драко и судорожными покачиваниями в ванной старост поздним вечером.

План вышел из-под контроля.

Подойдя ближе к Рону, Гермиона осторожно опустила руку на его плечо, отчего он тут же подскочил на ноги и взглянул на неё.

— Гермиона, — прошептал он, — я видел будущее, оно ужасно...

С этими словами Рон схватил её за плечи и посмотрел в глаза так внимательно, что даже новая метла позавидовала бы.

— У меня до сих пор так отчётливо...

— Рон, — тихо произнесла Гермиона и положила ладонь на его щеку, медленно поглаживая её большим пальцем, — всё будет хорошо, тебе просто нужно отдохнуть.

Он некоторое время неотрывно глядел на неё, словно пытался понять, настоящая ли она. Гермионе стало ещё хуже...

— Давай Гарри отведёт тебя в комнату? Ты поспишь, отдохнёшь, а завтра встанешь, и всё опять будет хорошо.

Порой Гермиона и сама удивлялась своему убедительному тону. Уверенно доказывать заведомо ложный факт — вот талант, которым стоило гордиться в современном обществе.

Рон несколько секунд смотрел в одну точку, переваривая эти слова, а после кивнул, отпуская её плечи. Гермиона тепло улыбнулась, обхватила пальцами его запястье и проводила к выходу из ванны, где их уже ждал Гарри.

— Друг, ты нас напугал сегодня, — усмехнулся Гарри. — Пошли, там Дин и Симус уже спорят, кому достанется твоя метла, если тебя упекут в Мунго...

Он взял Рона под руку и улыбнулся Гермионе. Она обняла себя за плечи и застыла на месте, провожая друзей взглядом до самого конца коридора. Они шли медленно, иногда переговаривались, Гарри отвлекал Рона шутками, на которые тот изредка реагировал.

Как только они скрылись из виду, Гермиона развернулась и быстрыми шагами направилась в класс прорицания. Гонимая потребностью высказать своё мнение Драко, она добралась до кабинета и, когда вошла, уже была готова закричать, но лишь замерла на пороге. Злость и желание повысить голос испарились в ту же секунду, как она увидела в свете шара прорицания знакомые платиновые волосы.

Гермиона аккуратно прикрыла дверь и медленно прошла внутрь, наблюдая за колдующим Драко. Его взмахи палочкой были лёгкими, но уверенными, заклинания звучали едва слышно, но чётко, а глаза поблёскивали счастьем, но продолжали отдавать холодом. В магии Драко Малфой казался настолько же противоречивым, как и его идеи. Принимая последние, Гермиона всегда понимала, что они абсурдны, но ещё ни разу не отказалась.

Обойдя Драко, она замерла за его спиной, кладя ладони ему на плечи и нежно поглаживая их. Слуха коснулся его резкий вдох, отчего Гермиона хитро улыбнулась и наклонилась к сидящему Драко, оставляя поцелуй на его губах.

— В этот раз мы переборщили, — шепнула она, прежде чем отстраниться.

Драко звучно хмыкнул, а после схватил её за руку и потянул ближе, опрокинув поперёк своих коленей. Её пальцы сомкнулись на его затылке, и Гермиона тихо засмеялась, смотря в серые глаза. Драко опустил голову, его дыхание коснулось её подбородка, и по спине Гермионы пробежали мурашки.

— А мне всё понравилось, — шепнул он и аккуратно поцеловал её, скользя ладонью вниз по талии. — Вы так гордо требовали извиниться передо мной, мисс Грейнджер. Мне даже показалось, что я больше, чем преподаватель по зельям.

— Больше, — произнесла она и мазнула кончиком носа по его щеке. — И у тебя нет шансов стать меньшим, Малфой.

Он с силой сжал её талию, а потом аккуратно приподнял, удобнее устраивая на своих коленях. Драко кивнул на шар.

— Что придумаем для Поттера?

Гермиона тихо засмеялась, боясь представить, какой сценой маловероятного будущего Драко хочет подготовить Гарри к новости об их отношениях. Возможно, ей стоило остановить Драко в его попытках подпортить психику её друзьям, но Гермиона слишком предвкушала скорую галлюцинацию Забини, не вовремя зашедшего в библиотеку...

Слишком заманчиво, чтобы отказаться.

Поэтому Гермиона соглашалась на планы Драко. Не из-за его чар или своих чувств, как думал он, а потому что в глубине души они слишком похожи. От этой мысли происходящее становилось ещё более правильным...

Примечание к части

Эта затея казалась необычной и планировалась немного иначе, чем реализовалась. Скажем так, идея, что от мыслей и Рона у всех должно пригорать пришла в процессе. Но, тем не менее, мне она кажется правильной, потому что существуют люди, которые мыслят именно так и думают, что они обязаны быть правы.

Больше спойлеров на будущие работы, мои мысли и анонсы вот здесь <https://t.me/friendmalfoy> .

Подписывайтесь, пишите комментарии)